

ГИБЕЛЬ ЮРИЯ ГАГАРИНА:

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ВЫМЫСЛЫ И РЕАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ

Полемика о причинах гибели первого космонавта планеты Ю.А. Гагарина и полковника В.С. Серегина длится более сорока лет. Высказываемые отдельными авторами версии становятся все более удивительными, выдумки – все более неожиданными, а в некоторых содержатся даже оскорбительные мотивы.

Несомненно, начальной причиной такого потока мнений является то, что в 1968 г. правительственная комиссия не захотела дать фактической оценки причины катастрофы не только из-за того, что отсутствовали конкретные материалы, содержащие ответ на вопрос «почему погиб экипаж Гагарина-Серегина». Процесс формирования оценки был заторможен лицами (или группами лиц), которые непосредственно или косвенно отвечали за безопасность и организацию полетов в 70-м особом истребительном авиационном полку.

Ниже оценены три наиболее одиозные высказывания.

В интервью космонавта А.А. Леонова, данном им главному редактору газеты «Мир новостей» (№ 16, 8 апреля 2008 г.) главный редактор в первом абзаце утверждает: «Да, Гагарин погиб в результате преступной халатности, небрежности и безответственности безвестного донныне коллегилетчика». А.А. Леонов указывает на то, что остались в живых только два человека (он и С.А. Микоян), которые имеют основание утверждать, что они – последние свидетели событий того времени. А.А. Леонов ошибся: автор данной статьи не только свидетель, но и член летной подкомиссии, руководил рабочей группой по исследованиям аэродинамики и динамики полета самолета МиГ-15УТИ при расследовании катастрофы. Это дает мне основа-

ния критически оценить не только версию А.А. Леонова, с которой, кстати, он выступал по телевидению (ТВЦ, июль 2007 г.), но и обвинение «безвестного летчика», выдвинутое главным редактором «Мира новостей» и остановить поток других «версий». А.А. Леонов утверждает, что причиной катастрофы 27 марта 1968 г. являлось воздействие на погибший самолет МиГ-15УТИ постороннего самолета, взлетевшего с аэродрома «Раменское» и вторгшегося в зону полетов аэродрома «Чкаловский» в районе г. Киржач. Этот, принадлежавший ОКБ «Сухого», самолет на самом деле выполнял в близкий к катастрофе период времени испытательный полет в стратосфере при сверхзвуковой скорости. По мнению А.А.Леонова, из каких-то побуждений, летчик снизился из стратосферы до высоты полета самолета МиГ-15УТИ (4200м), воздействовал на него вихревым следом или звуковым ударом своего самолета, оказавшись (в облаках!) в непосредственной близости впереди МиГ-15УТИ, далее снизился до высоты менее 600 м, выйдя из нижней кромки облаков, а затем вернулся в стратосферу, где продолжил испытательный полет. Утверждая, что указанные воздействия или попытка уклонения самолета МиГ-15УТИ от столкновения с этим самолетом является прямой причиной катастрофы, А.А. Леонов пренебрегает здравым смыслом и сведениями, полученными комиссией от

руководителей полетов аэродрома «Раменское». В докладной записке, представленной комиссии по этому вопросу, указывалось, что, по данным радиолокационных средств аэродрома, упомянутый самолет выполнял прямолинейный полет по разрешенной зоне в стратосфере, не снижаясь. При этом следует иметь в виду, что расход топлива на форсажном режиме работы двигателя, требуемом для полета при сверхзвуковой скорости, очень большой, а задание рассчитывается на минимальный остаток топлива после посадки. При снижении на меньшие высоты расход керосина существенно увеличивается, а с учетом необходимости возвращения этого самолета в стратосферу топлива окажется недостаточно для продолжения задания и возвращения на аэродром. И уж совсем фантастической выглядит версия А.А. Леонова с позиций возможности обнаружения самолета МиГ-15УТИ летчиком «вторгшегося» самолета в нужный момент времени в облаках. В фактических условиях летчик этого самолета никак не мог установить место самолета МиГ-15УТИ в необходимый момент времени. Снижение постороннего самолета ниже нижней кромки облачности (600 м), и визуальное определение его типа «тремя крестьянами» (с помощью А.А. Леонова) вообще лишено всякого смысла. По существу, гораздо более вероятно сближение самолета Серегина-Гагарина с другим самолетом

полка МиГ-15УТИ, выполнявшим задание в это же время на высоте 3000м в соседней зоне полетов.

Необоснованная версия происшествия была изложена и бывшим сотрудником НИИ эксплуатации и ремонта авиационной техники ВВС И.Кузнецовым, выпустившим уже две книги по этому вопросу. По мысли Кузнецова к катастрофе привела большая скорость пикирования самолета после прекращения задания, которая вызвала, из-за быстрого изменения давления в частично разгерметизированной кабине, потерю сознания летчиками (одновременно – двумя!). Кузнецов должен бы прежде ответить себе на вопрос: зачем летчики, будучи еще в сознании, после прекращения задания, находясь на неопасной для их здоровья высоте, вдруг начали пикировать? Перед этим вертикальная скорость еще была небольшой, и никаких предпосылок к потере сознания не было. Естественно ожидать от них выхода из зоны полетов заданным курсом и затем, по мере приближения к аэродрому «Чкаловский», снижения с установленной вертикальной скоростью. И еще. Законы элементарной аэромеханики указывают, что по мере увеличения скорости полета летчик должен увеличивать давление на ручку управления или использовать триммер. Но оба эти действия могут выполняться только летчиками, находящимися в сознании. В книгах Кузнецова много и другой путаницы, свидетельствующей о том, что он дилетант в области динамики полета.

Еще более путанная и надуманная версия катастрофы была изложена в газете «Военно-промышленный курьер» от 23-29 апреля 2008 г. в статье полковника в отставке, кандидата технических наук Лялина «Правда и вымысел о гибели Гагарина». Основной версией катастрофы, выдвинутой Лялиным, является остановка двигателя самолета МиГ-15УТИ из-за полной выработки топлива, причинами которой, по мнению Лялина, было большое расходование топлива вследствие длительного (20 минут) нахождения самолета на старте, и, к тому же, потеря экипажем ориентировки в полете. Чего тут больше – непрофессионализма, незнания фактических обстоятельств или вымысла – судить трудно, но они преобладают над здравым смыслом! Вот высказывания Лялина и элементарные разъяснения его ошибок. Он пишет «вместо запланированных 20 минут полета топлива у экипажа оставалось всего на 7 минут». Кроме как выдумкой это утверждение назвать никак нельзя. Самолет не стоял на старте 20 минут с работающим

двигателем, а сразу же после выруливания получил разрешение и взлетел. Автор придумал и следующее: «Летчики считали, что они находятся в районе г. Жуковского, а на самом деле находились в районе г. Киржач» И далее: «Если бы Гагарин с Серегиным знали, что находятся над г. Киржачом, то они бы запрашивали для возвращения на аэродром «Чкаловский» курс 240 градусов». В этих фразах – неосведомленность Лялина о правилах полета в зонах аэродрома «Чкаловский». Для возвращения на аэродром из своей зоны полетов, экипаж был обязан выйти курсом 320° в соседнюю зону, а затем лететь в направлении на аэродром. Как можно выдумать, что летчики считали, что находятся над Жуковским – невозможно даже себе представить! Ведь извест-

на передача с борта МиГ-15УТИ: «625, задание в зоне 20 закончил. Прошу разрешения разворот на курс 320». Ответ руководителя полетов: «625 разрешаю». Кроме того, Лялину следовало бы знать, что на аэродроме «Раменское» (г. Жуковский) имеется мощная радиолокационная система наблюдения и управления полетами, которая не зафиксировала чужого самолета в своей зоне. Так что и этот автор «раскрытия тайны» выдумал бездоказательную гипотезу, которая свидетельствует о низком уровне его профессионального интеллекта.

Приведенные выше и многие другие выступления в прессе указывают на очень широкий спектр версий и предположений авторов. Естественно задать вопрос: какова же истина?

"УТВЕРЖДАЮ"

н/п ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОДКОМИССИИ № 1
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ АВИАЦИИ

ЕРЕМИН

" " апреля 1968 года

Верто: полковник [подпись]
4.4.68г.

ЗАДАНИЕ

на проведение экспериментальных полетов и расчетов
по анализу динамики полета самолета УТИ МИГ-15

№ п/п	Содержание задания	Ответственный исполнитель и привлекаемые специалисты	Срок выполнения	Примечания
1	2	3	4	5
1	Уточнение момента времени удара самолета о землю по остаткам часов и показаниям очевидцев	ТИТОВ Г.С. ДУДИН Н.А. МОДЯЕВ И.Ф. РУБЦОВ И.Ф.	8.4. 68г.	
2	Определение углового положения самолета в момент удара - угла траектории, угла крена и глубины ямы.	МИРОНОВ А.А. РУБЦОВ И. СЕМЕНОВ В.М. БЕЛОЦЕРНОВСКИЙ С.И. ТРИШКИН Д.Г. в/ч 52526	6.4. 68г.	
3	Уточнение в ЛИИ показаний вариометра в момент удара	МИРОНОВ А.А. комплекс № 9 ЛИИ	9.4. 68г.	
4	Определение скорости полета самолета в момент удара с учетом: а) показаний вариометра; б) характера разлета деталей; в) глубины ямы.	МИРОНОВ А.А. РУБЦОВ И.Ф. ТРИШКИН Д.Г. БЕЛОЦЕРНОВСКИЙ С.И. в/ч 75360	9.4. 68г.	

Для ее установления следует напомнить, что в процессе работы летной подкомиссии в 1968 году было выявлено много нарушений порядка обеспечения и организации летной работы полка в летный день 27 марта 1968 г. К их числу относятся следующие:

- взлет Серегина до получения информации от самолета-разведчика погоды;
- невыполнение плановой таблицы полетов, в частности, самолет Серегина-Гагарина взлетел через 5 минут после самолета летчика Андреева, вместо 30 минут по плановой таблице;
- решение о полете с Гагариным по упражнению № 2 курса учебно-боевой подготовки в сложных, а не в простых метеоусловиях;
- взлет с не полностью закрытым крапом вентиляции кабины;
- решение о допустимости одновременного нахождения в соседних зонах четырех самолетов при неработающем радиолокационном высотометре аэродрома;
- неработающая фотопроставка экрана обзорного радиолокатора;
- не был «заряжен» бортовой самописец высоты и скорости полета;
- в радиопередаче с борта экипажем не была пояснена причина прекращения полета. Руководитель полета не сделал соответствующего запроса;
- в нарушение действовавшего порядка на самолете были установлены подвесные топливные баки, предназначенные для длительных полетов и перегонов.

Внимание подкомиссии привлекла информация о недостаточной подготовке В. Серегина к полетам в качестве инструктора на самолете МиГ-15УТИ: были отмечены давние сроки его летных проверок, отсутствие в летной книжке записей о проверках и полетах на больших углах атаки и в штопоре на самолетах этого типа. К тому же было установлено, что В. Серегин имел большой опыт полетов на самолете с авиагоризонтом АГД, а на самолете МиГ-15УТИ были авиагоризонты АГИ-1 с принципиально иным видом индикации пространственного положения самолета. Сочетание некоторых из этих нарушений и обстоятельств рано или поздно должно было привести к неприятности. 27 марта 1968 г. эта «неприятность» вылилась в катастрофу века.

В отличие от цитированных выше и других публикаций реальные предпосылки катастрофы не нуждаются в выдумках. На самом деле основные события 27.03.68 г. разворачивались следующим образом. В.С. Серегин

принял решение вылететь с Ю.А. Гагариным, не получив информации о состоянии облачности от самолета-разведчика погоды Ан-24, хотя фактически облачность даже по наблюдениям с земли и по прогнозу метеорологов не соответствовала требованиям для выполнения контрольного полета по упражнению № 2 курса учебно-боевой подготовки. Уже первые маневры в зоне должны были показать экипажу, что условия не пригодны для выполнения задания и Ю.А. Гагарин доложил на землю о прекращении выполнения задания и необходимости возвращения на аэродром. Этому решению могла способствовать разгерметизация кабины из-за не полностью закрытого крана вентиляции кабины. Скорее всего, при выполнении маневра для выхода на курс 320° (в облаках или между облаками) были превзойдены ограничения по крену или перегрузке или минимальной скорости; произошло непреднамеренное сваливание самолета в штопор, либо попадание в крутую спираль. Возможно, это было вызвано и случайным сближением самолета МиГ-15УТИ с другим самолетом полка (летчик Андреев) или маневр для предотвращения столкновения с ним. Этот самолет летал на высоте 3000 м в соседней зоне полетов, через которую лежал путь самолета Серегина-Гагарина после прекращения задания. Недостаточная подготовленность В. Серегина к создавшимся условиям не позволила вывести самолет из непонятного для летчика положения до выхода из нижней кромки облаков. Из-за недостатка высоты в процессе вывода самолет ударился о землю.

В этой последовательности ни одно событие не высосано из пальца (ни потеря сознания летчиками, ни потеря ориентировки, ни таинственный самолет с нелепыми маневрами). Неизвестен точно только вид движения самолета МиГ-15УТИ после доклада об окончании задания. Эта неопределенность является следствием отсутствия у комиссии записи аварийного самописца («черные ящики» в то время на истребители не ставились) и достоверных радиолокационных данных о точном месте самолета в пространстве в этот момент (из-за неработавшей фотопроставки экрана локатора и отсутствия данных неработавшего радиолокационного высотометра на аэродроме). Расчеты показывают, что это могли быть либо штопор, либо глубокая спираль.

Подтверждением большей вероятности попадания самолета Серегина-Гагарина в штопор могут служить следующие выдержки из официального

«Пособия для летного и инженерно-технического состава частей и военно-учебных заведений ВВС Советской Армии. Штопор современных самолетов». Воениздат МО СССР. М.1954.

– «Нормальный штопор самолета МиГ-15УТИ не имеет существенного отличия от подобного штопора одноместного самолета МиГ-15».

– «При выводе самолета (МиГ-15) из штопора отклонение элеронов против штопора только на 1/4 хода может привести к невыходу самолета из штопора».

И, если, например, летчик самолета, находящегося в штопоре, для вывода отклоняет элероны так, как это нужно для выхода из спирали, он усугубляет трудности вывода из штопора. То есть самолет МиГ-15УТИ, как и все самолеты того времени, требовал достаточно точного пилотирования при выполнении маневров. Высказывания некоторых специалистов о существенном влиянии подвесных баков на сваливание самолета было опровергнуто в специальных полетах, выполненных в Летно-исследовательском институте Героем Советского Союза, заслуженным летчиком-испытателем А.А. Щербаковым в период работы аварийной комиссии.

Из сказанного следует основной вывод: катастрофа произошла из-за неудовлетворительной организации летной работы. Предпосылкой гибели Ю.А. Гагарина были «человеческие факторы», а конкретно – принятие ошибочного решения командиром полка о вылете в сложных метеоусловиях до получения информации от самолета-разведчика погоды при неработоспособном радиолокационном высотометре на аэродроме и неподготовленности инструктора к действиям в создавшейся ситуации.

И, последнее, во что следует внести ясность: о роли лично Ю.А. Гагарина в этой катастрофе. Необходимо категорически отвергнуть какие-либо утверждения о неподготовленности Ю.А. Гагарина, проявившейся в полете 27.03.68 г. Следует иметь в виду неопровержимую истину: Ю.А. Гагарин в этом полете был обучаемым, выполнявшим контрольный полет с инструктором, и любые претензии к подготовленности обучаемого безосновательны. Ответственность за безопасность при обучении работе на любом виде транспорта всегда несет инструктор или проверяющий.

Арсений МИРОНОВ,
главный научный сотрудник
ФГУП «ЛИИ им. М.М. Громова»,
доктор технических наук,
профессор